

—Весь сентябрь и начало октября я оставался в Ладушкине. Начался грибной сезон, я продолжал осваивать окрестные леса. Как-то в будний день рано утром к нам забежала Валя Тихомирова, достучалась, разбудила меня и позвала идти за белыми, где-то тут рядом, чуть ли не на кладбище.

—Мы вышли ещё затемно, отошли от дома по шоссе метров двести в сторону Мамоново и увидели в самом начале леса, что с правой стороны дороги, людей, сидевших и стоявших у обочины. "Грибники. Ждут, когда рассветет", - сказала Валя. И действительно, как только посветлело, толпа ринулась в лес и с ходу начала шарить в траве. Мы с Валей долго ничего не находили, и я норовил уйти подальше вдоль шоссе, поскольку мне казалось, что этот небольшой бугристый, поросший дубками участок между шоссе и кладбищем уже весь обшарили и вытоптали. Ан нет!

—Вот, наконец, и мне попался на бугорке красавец белый, а рядом ещё один, да и не такие уж маленькие - шляпки сантиметров по пять-семь диаметром, но прячутся в траве хорошо. Теперь уже я знал, на что нужно настраивать глаз, и дела пошли успешнее. За час я нашёл около десятка белых и к полдевятому вернулся домой, чтобы успеть к отъезду фургона на станцию.

—Так постепенно я узнавал, где какие грибы растут, и уже не наобум бродил по лесу, а проверял последовательно те или иные места. Особо крупных урожаев я не собирал, за исключением, быть может, нескольких уникальных случаев, так как ладушкинские леса занимали сравнительно небольшую площадь, а народу, и местного, и калининградцев, в них бродила пропасть. Но всё же мы и сушили - белые, и мариновали - молодые подберёзовики и маслята, и солили - рыжики, волнушки и чёрные грузди, и свежие, конечно, жарили и суп варили. Хоть я собирал и понемногу, зато бегал в лес часто, то утром перед работой, то вечером после работы, так что были с грибами. Начинаясь сезон уже в июне летними маслятами и подберёзовиками-колосовиками, в июле росли одни лисички да сыроежки, в августе начинались белые, в сентябре шли главным потоком все благородные грибы, в октябре - чёрные грузди и опять, в ноябре - зеленухи и рядовки, которые собирали иной раз и в декабре.

—И главное, лес сухой, чистый, без болот и высокой травы, можно ходить в кедах, а не в резиновых сапогах. Да что там - когда Иринка была маленькой, мы с Сашенькой возили её по лесу в коляске и собирали грибы.

—А сколько маслят и рыжиков росло на территории самой станции и рядышком за забором! Народу тогда было мало, и каждый, кто не ленился, вёз с работы по полиэтиленовому мешочку грибов. Сидишь в кабинете, пишешь, считаешь. Голова распухнет - выйдешь в лесок, собираешь грибы. Идиллия!

Этой же осенью мы с Виталиком открыли новое место рыбалки: небольшое лесное озеро в трёх километрах от Ладушкина по железной дороге в сторону Калининграда. Собственно, о существовании этого озера мы знали из грибных походов, но рыбаков на нём не видели и признаков рыбы тоже. Как-то вечером Виталик повёл прогуляться на это озеро гостившего у него тестя, и я пошёл с ними, взяв для испытаний свой новый спиннинг - просто потренироваться в забрасывании блесны. Каково же было моё удивление, когда со второго заброса я выхватил приличного окуня граммов на четыреста, а затем в течение получаса поймал ещё трёх, да два сорвались. Значит, есть и здесь рыба!

А, кстати, и в Ладушкинском пруду, теперь совсем уже пересохшем, мы с Виталиком ловили вместе с мальчишками и плотву на удочки и шук на блесну. Но на пруд ходили только так - побаловаться вечерком, когда на настоящую рыбалку в заливе почему-либо не собрались. Зато любил ходить с удочкой на пруд в свой первый приезд в Ладушкин тесть мой, Николай Степанович. Тогда в Ладушкине новую баню ещё не построили, а старая стояла как раз на берегу пруда, и в ней продавали пиво, до которого тесть мой -

страстный охотник. Вот он постоит на берегу с удочкой, не клюет - идёт пиво пить. Попьёт - и опять за удочку. Доволен!

— Но вернёмся к лесному озеру. Пытаясь как-то обойти его вдоль берега, мы обнаружили, что с ним соединяется почти прямоугольное озерцо поменьше. По большей части периметра этого озерца берег представлял собой колышущийся травяной ковёр, на котором росли чахлые берёзки и какие-то кусты. В общем-то этот ковёр выдерживал человека, но иногда нога проваливалась в дыру и твёрдого дна там не чувствовалось. Кое-где вдоль берега были набросаны жерди, были заметны места, оборудованные для ловли - пара дощечек, колышки для удочек - здесь явно рыбачили. Решили и мы с Виталиком попробовать половить здесь.

— Стоял тёплый, даже жаркий сентябрь, не бабье, а настоящее лето. Для Калининграда это не редкость после обычно дождливых июля и августа. Вышли мы, как положено, затемно. Рассвет и восход солнца встречали уже на маленьком озере. Утро было тихое, ни ветерка, над гладкой поверхностью воды стелился туман, с утра осень уже чувствовалась. Вода в озерце казалась тёмно-коричневой, по-видимому, из-за торфяного дна. Одной своей стороной, наименее заболоченной, озерцо примыкало к лесной дороге. В этом месте лежала большая сосна, поваленная прямо в озеро, на ней-то мы и пристроились рыбачить.

— Первым делом закинули удочки, обычные поплавочные с крючками, наживленными навозным червём. Довольно быстро мы поймали по приличному окуню, но больше поклёвок не было. Зато на поверхности воды у противоположного берега появились всплески. Похоже, что здесь есть и щука. Я оставил удочки, взял спиннинг и начал обстреливать озерцо по всем направлениям. Где-то на десятом забросе у самого берега блесну схватила щука, которую я благополучно подтащил к дереву, на котором мы стояли, и с помощью Виталика вытащил её на берег. Сложность всей этой процедуры состояла в том, что нам надо было не свалиться с дерева в воду и щуку не упустить. Щука была небольшой - где-то около килограмма или чуть больше, но радость нам доставила полную.

— А через несколько минут я подцепил и вторую такую же. С этой возни было гораздо больше. Она взяла блесну со стороны кроны нашей сосны, и как я ни старался отвести её в сторону, леска всё же зацепилась за лежавшие на воде ветки, и щука полуповисла над водой. К счастью, тройник надёжно вонзился в щучью челюсть, и леса выдержала мои рывки, которыми я пытался протащить щуку через ветки. Не помню уж, как нам удалось всё же освободить лесу, но щуку мы вытащили.

— А вскоре около нас появился местный (из Пёрышкина - ближайшего посёлка) одноногий мужичок на костылях, с ведром и удочкой. Он одобрительно осмотрел наш улов, расспросил, как поймали, и устроился на этом же берегу недалеко от нас, за кустами. Я продолжал блеснить, но поклёвок больше не было, не клевало и у Виталика на удочки. А со стороны мужичка только и раздавалось: хлюп, хлюп, хлюп, - чего-то тащит.

— Что вы там ловите? - крикнул Виталик.

— Окуней, - ответил мужичок.

— Пошли к нему, - сказал Виталик. - Хоть посмотрим.

— Пошли.

— У мужичка в ведре уже было с десятков крупных окуней, и тут же при нас он вытащил ещё одного. Закинули и мы свои удочки рядом с ним, но у нас не клевало.

— А вы на карасика попробуйте. Вон, возьмите у меня. Во втором, маленьком ведёрке у мужичка плавали карасики сантиметра по три длиной, полтора шириной, маленькие, но толстенькие, чёрно-золотистые. Мы переоборудовали свои снасти - укрупнили поплавки пробками, чтобы их не топили карасики, привязали крючки побольше, закинули.

Поплавки плавали туда-сюда, их таскали бойкие даже на крючке, продевом через спинку, карасики. И вдруг - бульк! Поплавок резко утонул. Ташу - окунь! А через несколько минут Виталька орет: "Щука взяла!" Подтащил её к берегу, а у берега - хрясь - поводок оборвался. "Ушла, зараза!" - застонал Виталька. "Не горюй, ещё поймает", - утешал его

мужичок.

— Примерно с полчаса клёв окуня был что называется бешеный, мы с Виталькой поймали штук по пять мерных окуней от 300 до 500 граммов каждый, а потом клёв резко прекратился - видать, стая отошла. Солнце уже стояло высоко, припекало. Мужичок ушёл домой. Я завалился на сухом участке берега под деревом и задремал, а неутомимый Виталик взял спиннинг и пошёл по трясине обходить озеро, пытаюсь подцепить что-нибудь на блесну.

— И ведь подцепил! И не что-нибудь - а щуку! И не какую-нибудь - а ту самую. Которая у него с удочки сорвалась. Крючок с поводком от удочки так и остались у неё в пасти. Не верите? Так оно и было, спросите у Виталика.

— К обеду на озеро пришла Наташа. Улов наш кучей был свален в траву. "Ну и даёте, рыбачки! Молодцы! Только что это вы рыбу вялите? Вон у щук в жабрах уже мухи яички откладывают!" Наташа тщательно промыла рыбу, сложила её в мешок. Мы ещё позагорали с часик и отправились домой. Сашенька приготовила щук тушением с помидорами, и, хоть и не была любительницей рыбы, это блюдо ей самой очень понравилось.

— А мы с Виталиком в тот сентябрь ещё рыбачили на маленьком озере. Таскали туда резиновую лодку, взятую на станции, и ловили с неё удочками на карасиков, которых отлавливали сачком в болотце в Пёрышкине. Щуки не попадались, а окуни ловились. Потом погода испортилась, зарядили дожди, подошёл октябрь, мне было пора ехать в Ленинград.

([продолжение следует](#))